
О. В. МОНИНА

**СОВРЕМЕННАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ:
ПУТИ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ
ДЕМОКРАТИИ, КУЛЬТУРЫ МИРА
И СОГЛАСИЯ**

С 30 сентября по 2 октября 2004 года в Санкт-Петербурге проходил II международный конгресс конфликтологов «Современная конфликтология: пути содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Данное значимое для российской науки мероприятие смогло состояться благодаря совместным усилиям Российской академии наук, Санкт-Петербургского государственного университета, Института социологии РАН, Центра конфликтологии при Отделении общественных наук РАН, Центра конфликтологии Института социологии РАН, Международной ассоциации конфликтологов и Санкт-Петербургского научного центра РАН.

На пленарном заседании выступили с докладами Э. Р. Тагиров, ректор Института культуры мира и президент Международной гуманитарной академии «Европа-Азия»; А. В. Глухова, ведущий специалист по вопросам политической конфликтологии, профессор, зав. кафедрой политологии и социологии ВГУ; А. В. Дмитриев, член-корреспондент и советник РАН; профессор Е. И. Степанов, президент Международной ассоциации конфликтологов; В. Е. Петрищев, председатель научно-конституционного совета Антитеррористического центра СНГ. Были затронуты самые злободневные проблемы современности: переход от «культуры войны» к «культуре мира», глобализация и ее вызовы, политическая конфликтология, проблемы иммиграции в России и современный терроризм.

Особенно интересным было выступление А. В. Глуховой с докладом «Политическая конфликтология перед вызовами глобализации», сделавшей акцент на том, что политическая конфликтология оказывается перед выбором новой исследовательской парадигмы,

теоретико-методологического инструментария, предметного поля и понятийного аппарата. Классические параметры анализа политических конфликтов на фоне кризиса идеи нации и консолидации меняются. Размывается авторитет и власть государства – интернационализацией, региональными и местными притязаниями, развитием рынка и гражданского общества. Как перспективная была обозначена в докладе новая парадигма – парадигма социокультурной «травмы», которая успешно внедряется в сферу гуманитарных и социальных наук. В том случае, если радикальное социальное и политическое изменение, по мнению А. В. Глуховой, затронет ткань культуры, саму способность субъектов к социальному созиданию, могут возникнуть продолжительные и дисфункциональные для общества последствия: раздвоение, раскол, противоречивость, конфликт внутри культуры. Главной чертой современного культурно-политического ландшафта и предметом особого внимания политической конфликтологии становится явное противоречие в результате взаимодействия между универсальными и региональными факторами.

В настоящее время проблема международного терроризма является одной из самых актуальных задач современности. Не удивительно, что, как на пленарных заседаниях, так и на секционных, данная проблематика не была обделена вниманием. В. Е. Петрищев, доктор юридических наук, председатель научно-конституционного совета Антитеррористического центра СНГ, выступил в числе первых с докладом «Современный терроризм в контексте конфликтологии». По его мнению, к сожалению, до сих пор терроризм рассматривается, в том числе и СМИ, в качестве «умозрительной проблемы». Прежде всего, мало кто разделяет понятия «терроризм» и «террористы». Вообще борьба с террористами – это дело спецслужб, а вот для борьбы с терроризмом требуется комплексный подход всех институтов государства и самого общества.

На заседании секции «Международные конфликты в условиях глобализации» именно проблема терроризма стала основной, вызвав интерес многих участников конгресса. Среди них были не только именитые зарубежные гости и российские научные деятели, но также студенты и аспиранты Санкт-Петербургского университета. Отдельно хотелось бы отметить выступление П. Ганчева, док-

тора философских наук, профессора, депутата Народного собрания (Болгария), чей доклад «Глобальный терроризм – столкновение цивилизаций или геополитический, геоэкономический и идеологический конфликт» вызвал заслуженный интерес аудитории своим фундаментальным подходом.

По оценке П. Ганчева, глобальный терроризм породила качественно изменившаяся ситуация в мире, особенно в системе международных отношений, с начала 90-х годов XX века. Также негативную роль сыграла и гегемония США, сместив приоритеты мировой политики в области национальных интересов. После того, как разрушилась двухполюсная конфронтация: противостояние СССР и США, – на первый план вышло усугубляющееся противостояние между богатым Западом и бедным Югом, к которому стремительно присоединились значительные части Севера и Востока. Распад Советского Союза и государственного социализма в Европе, объявленный концом холодной войны, стал фактическим началом нового типа войны, войны глобального терроризма, возвращенного на просторах Среднего Востока, в Афганистане, Пакистане и на арабских землях, захваченных Израилем. По существу, началась ужасная война против общества, а не только против политических элит.

Одной из важнейших причин, породивших глобальный терроризм, является ослабление институтов национального государства в результате навязывания «рыночного фундаментализма», возрастания роли гражданских объединений и транснациональных организаций. Доступность новых высоких технологий позволяет представителям глобального терроризма оснащаться техникой и средствами массового поражения. Ударной силой глобального терроризма являются фанатичные, готовые на самопожертвование личности и группы. А его идеологическое и стратегическое ядро отличается высокой профессиональной и интеллектуальной подготовкой и умением планировать неожиданные удары.

С начала 80-х годов активизировалось восточное ядро старой средиземноморской цивилизации: Ближний и Средний Восток с ответвлением на просторы Центральной Азии. Именно здесь в 48 году XX века Запад вбил свой клин в сердце исламского мира, создав государство Израиль. Не только арабы, но и народы ислама, которые в то время только освобождались от колониализма, были унижены

глубоко и надолго. Почему сформировалось ядро и произошло извержение глобального терроризма? Потому что, в первую очередь, в наибольшей степени обострилось противоречие между высоким индустриализмом и технологизмом Запада и отсталыми экономическими, политическими и социальными структурами мира ислама. Именно этим обществам не удалось разработать эффективные модели своего социально-экономического развития по подобию моделей стран Юго-Восточной Азии, среди которых есть и такие преимущественно исламские государства, как Малайзия. Утонувшие в беспомощности своих политических режимов в деле осуществления необходимых реформ, общества Ближнего и Среднего Востока стали благодатной почвой для активизации фундаментализма, консерватизма, экстремизма, терроризма.

Исламский фундаментализм, который в настоящее время является идейной основой нового глобального терроризма, предусматривает собственные политические и экономические проекты обустройства общества. Амбиции и претензии ислама в его фундаменталистских и экстремистских формах особенно опасны как идеология. Разумеется, не стоит ставить знак равенства между фундаменталистским, причем экстремистским, исламом и мусульманством как мировой религией. В своем стремлении вернуть исламское общество к его корням и традициям, воплощенным в исламе, идеология фундаментализма проповедует культурную самобытность народов Востока и противопоставляется погрязшему в язвах консервативному либерализму и материализму Запада.

Что касается перспектив глобального терроризма, то П. Ганчев считает, что если и дальше мировая политика будет протекать в таких же формах и использовать такие же методы, то глобальный терроризм будет распространяться и дальше. Мы видим, что глобализация не окончилась, не исчерпал своих ресурсов и глобальный терроризм. Не трансформирована основа терроризма, а именно порождающая его социальная отсталость. Нужно, прежде всего, менять подход в мировой политике. На сегодняшний день есть два подхода. Первый подход, который уже объявили все члены Европейского союза, – это диалог с цивилизациями, диалог с культурами, поиск политического консенсуса. А другой подход – тот, который демонстрируют Соединенные Штаты Америки, развернувшие

войну в Ираке, – силовой подход. Это иллюзия, что можно силой разрешить проблемы терроризма.

На заседании секции «Конфликты в духовной сфере современного общества: состояние и проблемы урегулирования» речь шла об актуальных проблемах преимущественно российской реальности в сфере духовного развития. Выступили с докладами: член-корр. Болгарской академии наук В. Проданов, доктор философии Алла Владова, кандидат философских наук, доцент Самарин А. Н., доктор философских наук, профессор Панфилова Т. В. В обсуждении указанной тематики участвовали также: профессор Видоевич З., Моница О. В., Сиденко О. А. и др. В центре дискуссии оказалась панорама духовно-культурных последствий глобализации и системного кризиса, охватившего наше общество. Среди них: формирование активной субкультуры насилия в стране, экспансия криминального сознания, происходящий геноцид российского народа, духовное обнищание и общая деградация социума. Все эти проблемы во многом объединяет и стимулирует невиданный кризис государственности в России, распадающейся под натиском либерального фундаментализма. Выступавшие выразили озабоченность тем, что массовая утрата веры в будущее и доверия к социальным институтам, хроническое снижение жизненного и культурного уровня широких слоев, целенаправленный уход государства из социальной сферы делают депопуляцию и деморализацию российского народа реальностями, которые создают проблемы не менее острые, чем терроризм, и которые, безусловно, стимулируют последний.

В этом плане вызвало интерес выступление А. Н. Самарина, который сконцентрировал свое внимание на порочном выборе исторического пути России псевдоэлитой, находящейся у власти, и вытекающих отсюда культурных последствиях. Выбор компрадорского капитализма, который своей сутью напоминает латиноамериканский, – это путь «в никуда», в национальное небытие. Именно он стал источником социальной инволюции и духовно-культурной колонизации нашего общества, которые уже отбросили его на столетие назад. В своем выступлении Т. В. Панфилова обратила внимание на то, что под видом отсутствия идеологии современному молодому поколению в действительности делается прививка наси-

лия, деградации и губительной вседозволенности, о которой писал еще Ф. М. Достоевский, раскрывший в «Преступлении и наказании» всю пагубность идеи о том, что «все дозволено». Она осудила также проповедь репрессивной «толерантности», означающей на практике непротивление социальному злу, примирение с ним. Среди присутствовавших были не только титулованные профессора, доктора наук, но также аспиранты и студенты, которые с искренним интересом слушали выступления и живо принимали участие в дискуссии.

Другой важной темой конгресса стало обсуждение результатов и перспектив конфликтологии «российского образца» – молодого междисциплинарного направления, которому ныне около 15 лет, но в настоящее время речь идет о том, что стадия становления может считаться уже завершенной. По мнению профессора Е. И. Степанова, президента Международной ассоциации конфликтологов, наступила новая стадия развития данной научной отрасли, обозначенная им как «конец начала». После того как сформировался методологический подход, особое внимание должно быть уделено прикладным практическим задачам, региональному и международному сотрудничеству. По оценке американского ученого В. Линкольна, в этой связи одной из важнейших задач современной конфликтологии является преодоление разрыва между теорией и практикой.

Как в докладах, так и в официальном заключительном документе конгресса подчеркивалась созвучность конфликтологического подхода идеям культуры мира, которые нашли концентрированное отражение в Программе действий ООН от 1999 г., а также в серии документов ЮНЕСКО. Отмечалась актуальность заложенных в них идей ненасилия для ситуации в современной России. Утверждение мира и согласия, продвижение культуры мира в нашей стране возможно лишь при опоре власти на ресурсы гражданского общества и при более активном его подключении к решению общесоциальных проблем.

Большую озабоченность участников конгресса вызвало отсутствие достаточной сплоченности и социальной активности научного сообщества, голос которого слышен слабо даже при решении жизненных проблем его существования. Пессимистические нотки

прозвучали в высказываниях об отношениях науки и власти, которая зачастую исходит из собственных корпоративных интересов, игнорируя не только рекомендации или потребности самой науки, но и общесоциальные задачи. Несмотря на растущий вал социальных конфликтов, власть, равно, как и общество, в недостаточной степени использует накопленный потенциал конфликтологии и смежных областей знания. Наряду с этим организаторов и участников конгресса тревожил тот факт, что в целом российская наука стареет, и высокую оценку получили те участники конгресса, кто, помимо научной деятельности, занимается подготовкой молодых ученых и специалистов, в том числе в области конфликтологии. На заключительном заседании было отмечено, что, несмотря на признанные успешными итоги конгресса, остаются и нерешенные задачи. В числе первых было названо привлечение СМИ, которые могут служить мостом между научным сообществом и обществом. Ведь во многом благодаря усилиям деятелей науки общество становится гражданским. А без гражданского общества демократия немислима.